

Ду Скинни среагировал и быстро побежал обратно в дом, и сцена, которую он увидел, расширила его глаза.

Купол треснул, половина его упала на землю, и он разбил несколько плиток. В то время как вторая половина упала на кровать, парень пытался выползти из нее. Я не знаю, иллюзия это или что-то другое. Ду Шоушен почувствовал, что Ань Чжэн окружен слоем фиолетового света. Он протер глаза и обнаружил, что фиолетовый свет исчез.

Цю Люси и Гу Цянь были на их стороне, помогая Ань Чжэну выбраться наружу, вероятно, он только что восстановил свое слабое тело, и казалось, что у него не было сил даже выползти из половинки яичной скорлупы.

"Немного разочарован".

Ду Шоушоу потер свой кислый нос: "Почему все по-прежнему, нисколько не удивлен".

Ань Чжэн наконец выполз из половинки скорлупы и лег на кровать, задыхаясь: "Твой дядя... могу ли я еще быть кем-то другим?"

Ци Тянь тоже стоял у двери с протертыми глазами. Увидев Ань Чжэна, он на некоторое время застыл: "Кажется, я видел себя в детстве".

Ань Чжэн: "Ты..."

Ци Тянь: "Вот так я и выполз, когда был ребенком. Моя оболочка гораздо толще твоей. Я пробил ее за триста лет, прежде чем она сломалась".

Ань Чжэн: "Когда ты так говоришь, я думаю, что мне сильно повезло... Боже мой, я наконец-то изменил позу, и чувствую, что мои конечности почти превращаются в камни".

"Что?"

Сюань Тин, белый монах, подошел вплотную к Ань Чжэну и внимательно посмотрел, затем обернулся к Ци Тяню: "Тебе не кажется, что он особенный?"

Ци Тянь: "Но каждый, кто выходит из яичной скорлупы, совершенно особенный... Эй? Правда!"

Ци Тянь быстро подошел и ущипнул за пульс Ань Чжэна: "Боже мой, ты мой брат, который был потерян в течение многих лет?"

Ань Чжэн ошеломленно произнес: "Что ты говоришь?"

Однако я уже видел, что происходит, и не мог не приподнять уголок рта: "Ты - это я, вылеченный методом переработки пурпурной медицины, поэтому твое нынешнее тело похоже на пурпурную пинданскую медицину.

Цициан - каменная сущность, впитавшая в себя сущность десяти тысяч лет Луны и Луны, и процесс вашего физического восстановления очень похож, но он более длительный. Разница между вами двумя в том, что он - каменная оболочка, он изменился благодаря самому себе. Спустя тысячи лет даже обычные каменные раковины превратились в магическое оружие. А вы ускорили этот процесс, поэтому ваше физическое тело сейчас очень сильное. "

"Насколько оно сильное?"

"Особенно сильное".

Ань Чжэн сел и сделал несколько вдохов, чтобы выровнять дыхание: "Ощущения немного другие, это благословение из-за несчастья? Это чувство просто потрясающее".

Ду Шоушу: "Я вижу это, посмотри на свое нытье, ты можешь взлететь, если дать тебе крылья".

Все были очень взволнованы, и даже Ци Тянь почувствовал облегчение от горя, которое другие не понимали. Плоть Аньчжэн стала такой же сильной, как лекарство Ципиндан, и становилась все сильнее.

Вечером все вместе поужинали, и Ань Чжэн слушал, как Ци Тянь рассказывал о своем опыте в Западном королевстве буддизма, и его лицо потемнело: "Может быть, Ци Тянь сказал, что это имеет смысл... Жизнь дворца Тяньхао в Дакси не так уж хороша Те, кто в Священном дворе Дакси, не позволят никому отомстить за Фан. Поэтому дворец Тяньхао будет почти распушен, Сюй Мэйдай отправится в Царство Будды. Все они были отравлены. "

"Как быть?"

тонко сказал Ду Шоу: "Если это так, кто может спасти Сюй Мэйдай?"

"I."

Ань Чжэн сказал: "Дайте мне одну ночь, мне нужно сделать несколько дел, и завтра утром я отправлюсь в Западное царство буддизма".

Ци Тянь: "В любом случае, мне нечего делать, я просто буду сопровождать вас в поездке".

Сюань Тин сказала: "Это дело касается моего буддизма, и я должен вернуться".

Ду Шоушуку пришлось последовать за всеми, и Ань Чжэн не стал отказываться. В любом случае, сегодня вечером Сяоцидао не о чем было беспокоиться.

"Я сыт".

Ань Чжэн встал: "Я пошел убивать".

Сюань Тин сложил руки вместе: "Грех".

Ань Чжэн: "Виноват или не виноват.

Убийство чистое, так что я могу спокойно уйти на некоторое время".

Он не позволил никому следовать за собой и вышел один. Только подошел к двери, как отряд кавалерии сопровождал Сяоцидао обратно.

"Брат Аньчжэн!"

Сяо Цидао спрыгнул с коня и трижды бросился в объятия Ань Чжэна: "Я просто ненадолго отлучился и пошел в казарму проверить вновь набранных лошадей и скакунов, ты проснулся!"

Ань Чжэн потрепал Сяо Цидао по волосам: "Как хороший король... Я должен тебе кое-что сказать, один из моих старых друзей был убит в Буддийском королевстве Западных регионов, и я должен идти. Поэтому сегодня вечером я отправлюсь убить несколько человек, и тогда ты

сможешь прочно сесть на трон". "

"Нет!"

Сяо Цидао схватил Ань Чжэна за руку: "Твоя травма недостаточно хороша, ты не можешь отправиться на поиски приключений".

Ань Чжэн сказал с улыбкой: "Брат сейчас чувствует себя отлично, стало совсем лучше и сильнее, чем раньше".

Он спросил: "А Сиюлоу еще там?".

Сяо Цидао покачал головой: "Я приказал Министерству Сил полностью уничтожить Xiyulou. Хотя многие люди еще скрываются, невозможно, чтобы Сиюлоу захотела вернуться. Что касается других, то, поскольку они не схватили свою ручку, временно с ними нелегко справиться. И в это время обострение противоречий не принесет мне ничего хорошего для обеспечения моего трона. "

Ань Чжэн сказал: "Ты можешь думать об этом, значит, ты действительно зрелый".

Он посмотрел на улицу: "Но то, что я должен сделать для тебя, я еще должен закончить. Когда я уйду в этот раз, я не должен позволить никому причинить тебе вред".

Он указал на внутреннюю часть двора: "Поговори с сестрой Сяолу, они тоже пойдут со мной. Предполагается, что возвращение займет не раньше чем через полгода".

После того как Ань Чжэн закончил говорить, он заколебался, идя к лошади, и наконец сдался. Немного постояв под ногами, он устремился вдаль.

Семья Сяо.

У Сяо Ваньшэна, главы семьи Сяо, было угрюмое лицо: "Что ты сказал?"

Не спешите рвать лицо, как вы можете убить Аньчжэна сейчас? Му Цидао весь день оставался в секте Тяньци, и все мастера сект Тяньци и Цзюшаньюань были мобилизованы у комнаты, где находился Аньчжэн. Всем, кто его не видел, вход воспрещен. Кто это сказал, каковы шансы убить Аньчжэна? "

Планировщик, подавший эту идею, быстро поспешно сказал: "Дорогой господин, будьте терпеливее. Прошло всего семь или восемь дней, а защита другой стороны так строга, очевидно, потому, что травма от спора достаточно тяжела, чтобы дойти до них. Я не смею относиться к этому легкомысленно. Возможно, без нашего убийства Аньчжэн умрет? В конце концов, есть так много мастеров в Xiyulou, и есть таинственный человек, чтобы помочь, Anzheng может вернуться в Tianqizong живым это чудо, Может быть, он 'мертв. "

Сяо Ваньшэн сказал сердито: "Сначала было легко сказать, что убить Аньчжэн легко, а потом ты сказал и т.д., что шансов нет. Теперь вы действительно надеетесь, что Аньчжэн умрет сама?!"

Советник быстро сказал: "Собственник, подчиненный не имеет в виду это. Подчиненный хочет сказать: "Пожалуйста, будьте спокойны". В любом случае, силы Секты Тяньци в этот раз сильно пострадали, и восстановление заняло не мало времени. Это уже хорошая новость для нас, что жизнь и смерть Ань Чжэна неопределенны. "

"Для вас есть плохие новости".

Голос раздался снаружи кабинета, и все вздрогнули.

Дверь со скрипом отодвинули снаружи, и в кабинет медленно вошел Ань Ань, одетый в черный халат: "Хозяева, что вы обсуждаете?".

Люди в комнате увидели, что это был спор, и на мгновение никто не знал, что делать. Все на какое-то время остолбенели, а потом кто-то отреагировал и льстиво улыбнулся: "Оказывается, дедушка Го здесь. Мы не ведем переговоры. Мы ищем знаменитых врачей по всему миру и должны вас вылечить". Кто подумал: "Это действительно бесполезно, вы так быстро выздоровели. "

Ань Чжэн подошел к стулу и сел: "Я вижу, вы такие лицемерные, я буду более надежным. В конце концов, вы все люди, которые не смеют стрелять снова, вы намного хуже, чем Су Циннуань".

Он посмотрел на людей: "Когда Су Циннуань хотел избавиться от него, появился старый премьер-министр Чжугэ, затем Хао Шаньшу, а потом Дин Сань и другие, чтобы умереть. Я думал, что их план потерпел трагическое поражение. Потому что никто не пришел на помощь Му Чанъяню. Но после победы над Су Циннуанем я понял, что они все же преуспели. Из-за их смерти вы не смее встать на сторону королевы-матери. Вы все думаете, что они убили королеву-мать. "

Ань Чжэн вздохнул: "К сожалению, вы не смее выступать на стороне короля Яня, поэтому не можете быть большой проблемой. Если в тот день я был серьезно ранен, вы будете изо всех сил стараться убить Секту Тяньци, говоря, что вы не властны над ней". . "

Лицо Сяо Ваньшэна было холодным: "Что ты имеешь в виду?".

Ань Чжэн сказал: "Ты глуп".

Сяо Ваньшэн сердито сказал: "Гугун, ты, кажется, потерял вежливость, раз говоришь такое?"

Ань Чжэн сказал: "Ты собираешься убить меня, я скажу тебе вежливо?"

"Тот... кто сказал, что у нас есть такая мысль, мы всегда уважали твоего отца".

"Да, да, все - чиновники, а Го Гунье - хозяин королевской семьи Куанфу. Мы все вас очень уважаем".

Ань Чжэн махнул рукой: "Ладно, не нужно говорить эти слова, разве ты не чувствуешь себя ущемленным, когда говоришь это? Я пришел сюда, чтобы ясно сказать вам кое-что... Я отправляюсь в Дакси, представляя короля Ван Сяншэна императору Сянли. Пока вас нет, вы можете поступать, как вам заблагорассудится. Но перед этим у меня есть вопрос... После стольких крупных событий, сколько практиков в ваших руках находятся за пределами царства пленников? "

Все были ошеломлены, не понимая, что имел в виду Ань Чжэн.

Ань Чжэн внезапно понял, и его тело мгновенно появилось перед Сяо Ваньшэном.

Даже не подняв руки, Сяо Ваньшэн обхватил Ань Чжэна за шею: "Где прячется остаток

Сиюлоу?".

Сяо Ваньшэн кашлянул и сказал: "Го... Гогун, я не знаю, о чем ты говоришь".

"Я знаю, если ты не скажешь, я убью тебя. Тогда убивай одного за другим, перед убийством, думаю, кто-то захочет мне рассказать".

Ань Чжэн оставил Сяо Ваньшэна в стороне: "Мастера, кто будет говорить первым? Ты можешь быть первым, если скажешь первым".

"Г!"

Когда все уже думали, что никто ничего не скажет, первый человек встал: "Этот инцидент был спланирован семьей Сяо от начала до конца, и мы также подверглись его преследованиям. Он угрожал нашей семье, мы тоже должны уступить. Дедушка Го, вы должны решить за нас, семья Сяо не избавится от него ни на один день, Даян не будет счастлив ни на один день. "

Ань Чжэн надулся: "Это то, что Су Циннуань сказал раньше. Но твоя семья Сяо действительно не так хороша, как она".

Ань Чжэн одной ногой раздавил ногу Сяо Ваньшэна: "Ты ждешь, пока они скажут, или сам скажешь? Сейчас, при таком удобном случае, кто первый скажет, тот и возьмет инициативу".

Сяо Ваньшэн взвыл от боли: "Они, они все участники!"

Ань Чжэн рассмеялся: "Я так разочарован, что я такой бескостный. Я знал, что вы обладаете такой энергией. Почему Су Циннуань так заботится о вас?"

В этот момент медленно вошел человек в сером полотняном халате: "После долгого ожидания я наконец дождался, пока вы уйдете оттуда. Без лысого осла, защищающего тебя, я думаю, ты сможешь жить и сегодня. "

Девятнадцать Демонов опустили свои шляпы и тайно посмотрели на Аньчжэна: "Думаешь, твой конец будет лучше, чем у них?"

Ань Чжэнфэй не удивился, а рассмеялся: "Вы думаете, я намеренно такой высокомерный?"

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2175708>